

МОЛОДЯКОВ В.Э.

Институт японской культуры Университета Такусёку

**АВТОРСКИЕ «ИЗБОРНИКИ» ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА:
ЗАМЫСЛ, КОМПОЗИЦИЯ, АУДИТОРИЯ**

Ключевые слова: *Брюсов, изборник, «Избранные стихи», сборник.*

В строго регламентированной редакционно-издательской практике советского времени выпуск однотомного «избранного» предшествовал появлению «избранных произведений» или «собрания сочинений» в нескольких томах. В дореволюционной России – по крайней мере, в отношении поэзии – дело обстояло наоборот. Тома «собрания стихов» отражали известность поэта, чей путь был еще далек от завершения. Первое «собрание стихов» Валерия Брюсова «Пути и перепутья» начало выходить в 1908 г., когда автору было 35 лет. Бальмонт увидел первый том «собрания стихов» в 37 лет, Блок – в 31 год; Белый приступил к его подготовке в 33 года, но издание не состоялось. Сологуб в 46 лет начал выпускать «собрание сочинений», включавшее стихи, прозу и драматургию, Кузмин – в 42 года. Первый из вышедших томов «Полного собрания сочинений и переводов» Брюсова в 25 томах появился в год сорокалетия автора.

Однотомный «изборник» фиксировал следующую стадию известности и расширение читательской аудитории поэта – давал общее представление о всем его творчестве тем, кто не мог или не хотел иметь многотомное издание. «Спрос на поэзию на русском книжном рынке рос стремительно, особенно с начала 1910-х годов. Перед литераторами и издателями встал вопрос об удовлетворении не только обычного покупателя поэтических книг, как правило, сравнительно дорогих, но и читателя ”широкого”, даже массового. Громоздких собраний сочинений, создававших репутацию, было недостаточно» [Котрелев 1989:189].

Бальмонт, один из самых читаемых поэтов, выпустил книгу «Звенья. Избранные стихи. 1890-1912» (1913) лишь в 46 лет. Летом 1918 г. 37-летний Блок, находившийся в зените славы, подписал

договор на «Изборник» с издательством М. и С. Сабашниковых, которое запланировало серию однотомников русских поэтов. «Это будет хрестоматия современных поэтов, но изданная не в одном большом томе, а томиками, из которых каждый будет посвящен одному только поэту», – разъяснил свой замысел М.В. Сабашников 1 мая 1918 г. Брюсову в процессе подготовки договора с ним (заключен 30 мая 1918 г.) [Котрелев 1989:194]. Блок составил «Изборник» и передал рукопись в издательство, но в итоге свет увидел только сборник Бальмонта «Солнечная пряжа. Изборник. 1890-1918» (1921). Поэты следующего поколения опередили символистов: в 31 год первые «изборники» выпустили Сергей Городецкий («Изборник»; 1915) и Игорь Северянин («За струнной изгородью лиры»; 1918).

«Изборник» предполагал более широкую аудиторию, чем «собрание стихов». Автор «не мог не понимать, что книгу его избранных стихотворений ждала встреча с двумя типами читателей. Одни были уже знакомы с творчеством поэта по всем или почти всем предыдущим публикациям. На другом полюсе находились читатели, которые должны были бы впервые познакомиться с поэтом именно по “изборнику”. <...> Для читателей первого типа значимым оказывается прежде всего авторский выбор, отказ от тех или иных произведений, циклов, тем. Для читателей второго типа важнейшей данностью оказывается заложенный в конкретную книгу <...> образ “лирического героя” или “автора”. Одному важно отношение отброшенного и оставленного в корпусе, другому – самодостаточный, живущий исключительно внутренней энергией, замкнутый на себе образ» [Котрелев 1989:235-236].

Как составлялись «изборники»? «Звенья» Бальмонта и «Изборник» Городецкого построены по принципу «Из книги такой-то», ранее изданной, в хронологическом порядке. В «Изборнике» Блока, «Солнечной пряже» Бальмонта и книге Сологуба «Земля родная» («Универсальная библиотека», 1916) тексты даны единым рядом, без циклизации и указания на принадлежность к ранее вышедшим книгам; в первом случае выдержан хронологический порядок.

Полагаю, Брюсов впервые задумался об «изборнике» в возрасте 41 года в 1915 г. – возможно, в связи с прекращением

собрания сочинений. Сохранился проект титульного листа: Валерий Брюсов. Избранные стихотворения. XXV. 1891-1915 – и перечень разделов: Любовь. Природа. Предания. Герои. Раздумья. Поэмы [Брюсов 1974:612]. План осуществился в виде 80-страничной книжки «Избранные стихи. 1897-1915» (60 стихотворений), вышедшей в серии «Универсальная библиотека» тремя изданиями (1915; 1916; 1918). Это первая поэтическая книга Брюсова, предназначенная широкому читателю (тираж 10 000 экз.; цена 10 коп.). Кроме него из русских поэтов-современников в серии издавались только Сологуб и Городецкий.

Брюсов сотрудничал с издателем «Универсальной библиотеки» В.М. Антиком с 1909 г., но «изборник» и выпущенное почти одновременно с ним «Собрание стихов» Э. Верхарна в его переводе стали для поэта первыми авторскими книгами в серии (ранее он выступал в ней как автор предисловий и редактор переводов). История деловых отношений Брюсова и Антика требует отдельного исследования. Типовой договор от 23 ноября 1915 г. на издание там же перевода «Баллады Рэдингской тюрьмы» О. Уайльда показывает, что Брюсов продал право на его выпуск тиражом 20 000 экз. за сто рублей и сохранил за собой право переиздавать его в любом количестве и в любых изданиях, но не дешевле 1 рубля за книгу [Антик 1993:250].

Второй «изборник» Брюсова (145 стихотворений) увидел свет в других исторических и литературных условиях – в конце 1922 г. в Государственном издательстве под заглавием «Кругозор. Избранные стихи. 1893-1922» (тираж и цена не указаны).

Оба «изборника» не изучались и не воспринимались как самостоятельные книги стихов, как этап если не творческой эволюции, то творческой ауторефлексии поэта.

Брюсов придавал особое значение композиции своих книг, провозгласив в предисловии к «Urbi et orbi»: «Книга стихов должна быть не случайным *сборником* разнородных стихотворений, а именно *книгой*, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней. <...> Отделы в книге стихов – не более как главы, поясняющие одна другую, которые нельзя переставлять произвольно» [Брюсов 1973:604-605].

Считается, что здесь Брюсов впервые сформулировал свое понимание «книги стихов», однако эта концепция возникла у него десятилетием раньше. В пьесе «Проза» (1893) поэт Даров – alter ego автора – говорил: «Многие не поймут и этого нововведения, чтобы сборник стихотворений составлял одно целое, как роман или поэма. Да, каждое стихотворение связано с прежним, готовит следующее, пока все не разрешится последним чарующим аккордом» [Брюсов 2000:52-53]. 25 августа 1895 г. Брюсов писал П.П. Перцову о книге «Шедевры»: «Умоляю Вас, читая ее, – читать все подряд, от предисловия к содержанию включительно, ибо все имеет свое назначение, и этим сохранится хоть одно достоинство – единство плана. ChdO <...> цельный сборник, с головой, туловищем и хвостом, – так их должно и рассматривать» [Брюсов 1927:37-38]. Попробуем таким образом рассмотреть его «изборники», не касаясь вопросов текстологии.

Замысел и композицию «Избранных стихов» в 1915 г. автор объяснил в предисловии:

«Как мать любит всех своих детей, красивых и некрасивых, так поэт обычно любит все написанные им стихи, и более совершенные, и не удавшиеся ему. С каждым стихотворением связан целый мир воспоминаний, каждое является живым существом, которое чувствует обиду, если его не включают в число избранных. Вот почему автору самому так трудно составить сборник своих избранных стихотворений, если книга, по необходимости, должна быть небольшой.

За 25 лет литературной деятельности мною напечатано около тысячи стихотворений; предлагаемый вниманию читателей сборник мог включить не более 50-60, так что не приходилось даже брать одно из десяти. Чтоб найти руководящую нить в этом трудном выборе, я старался думать не о себе, но о читателе. Я заботился включать в сборник не то, что было дорого мне, но то, что дало бы, по возможности, читателю представление о всех моих попытках выразить жизнь и мир с своей точки зрения. Сообразно с этим я разделил сборник на отделы: “Природа”, “Любовь”, “Раздумья”, “Предания”, “Наблюдения”, “Оды”, и в каждом поместил 7-12 стихотворений, написанных в различные годы и различными приемами. К этим лирическим пьесам я присоединил три стихотворения большого объема, обычно

называемых “Поэмами”. Если такой выбор, как был бы и всякий другой, неизбежно субъективен, то все же он, надеюсь, беспристрастен, насколько то доступно для автора.

Добавлю два замечания: 1) избранные стихи, кроме двух пьес 1897 и 1898 г., написаны в годы с 1900 по 1915, когда после юношеских опытов настало для меня время работы самостоятельной; 2) в книжку не включены мои “песни”, так как значительное число их нашло место в сборнике, составленном А. Чеботаревской, “Думы и песни” (“Универсальная библиотека” №559)» [Брюсов 1915:3-4].

Поэт предназначал книгу читателю, незнакомому или мало знакомому с его творчеством, знавшему его по антологиям и хрестоматиям. Как будто он хотел сделать «изборник» попроще – отказался от излюбленной сложной циклизации и от велеречивых заглавий циклов, часто содержащих аллюзии и скрытые цитаты. Из готового материала (все стихотворения ранее напечатаны) он сделал книгу для широкого читателя, стремясь представить ему свои достижения, причем достижения признанные.

Заслуживает внимания то, как Брюсов обошелся с книгами, принесшими ему громкую, но скандальную славу «декадента». Первые три сборника, незадолго до того с большими дополнениями составившие первый том «сиринского» собрания, «вычеркнуты» первой датой подзаголовка. Предисловие относит к «юношеским опытам» и «*Tertia vigilia*»: сборник представлен только «Ассаргадоном», без которого «избранный Брюсов» кажется непредставимым, и «Сказанием о разбойнике». Наибольшее количество текстов – больше половины объема – взято из «Венка» и «Всех напевов». Обильно представлены новые стихи из готовившегося сборника «Семь цветов радуги».

Брюсов не примитивизировал свое творчество, не приравнивал его ко вкусу людей, чуждых современной поэзии, – разве что «приглушил» тему эротики. Здесь нет ранних «декадентских» стихов, но есть «декадентские» вещи недавнего времени («Демон самоубийства», «В склепе», «На пляже», «Призраки»). Автор постарался дать «читателю представление о всех моих попытках выразить жизнь и мир с своей точки зрения» в рамках избранного периода, за исключением разве что посланий к поэтам-современникам и обращений к предшественникам.

Решал ли Брюсов, составляя «Избранные стихи» 1915 г., творческую задачу, стремился ли дать *своим* читателям новую книгу стихов? Можно ответить: нет. Он сознательно апеллировал к новому читателю, который не купит собрание сочинений и вряд ли возьмет его в библиотеке, но, прочитав «изборник», может заинтересоваться автором и приобрести его следующую книгу.

«Кругозор» похож на «Избранные стихи», о чем говорит предисловие автора:

«Выбирая стихи для этой антологии, я не ставил себе задачи – ознакомить читателя всесторонне с собой как поэтом. Думаю, что такую задачу выполнил бы лучше кто-либо другой, не автор. Для этой книги я брал те стихотворения – из числа написанных мною почти за тридцать лет, с 1893 по 1922 – которые я считаю особенно удачными, которые мне кажутся чем-либо более интересными или которые мне лично наиболее дороги. Поэтому и расположены стихи не в хронологическом порядке, но сгруппированы по содержанию в отделы, конечно, во многом довольно условные. Впрочем, в отделах большею частью в начале помещены стихи более ранние, к концу – более поздние. Сознаю, что мой выбор – субъективен, но – как я говорил в предисловии к другой антологии моих стихов (к «Избранным стихам» – В.М.) – субъективен был бы и всякий другой. Во всяком случае я старался иметь в виду прежде всего интересы читателя, отбирая несколько десятков стихотворений из нескольких сотен, мною написанных, – не легкое дело для автора, так как ему всегда чем-либо дорого каждое его произведение: ведь иначе оно не было бы и написано! P.S. Все стихотворения, включенные в эту книгу, были напечатаны в различных журналах и сборниках» [Брюсов 1922:7-8].

За семь лет ситуация изменилась радикально – для страны, для читателей и лично для автора. Как это проявилось в новом «изборнике» сравнительно с предыдущим? Объем и характер книги показывают, что она адресована не «читателю из рабочих и крестьян», но аудитории, привыкшей к модернистской поэзии: «революционных» стихов здесь почти нет, зато много «декадентских». Составленный из опубликованных вещей, «Кругозор» включал и стихи из невышедшего сборника «Девятая камена», на появление которого поэт продолжал надеяться.

«Избранные стихи» были предприятием коммерческим: ограниченный только объемом, автор был свободен в выборе текстов, но не мог не учитывать характер книги. Расчет оправдался: потребовались еще два издания. «Кругозор» готовился в условиях крушения прежней системы торговли, когда дореволюционные книги, даже недавние, можно было найти лишь у букинистов. Насколько важен был Госиздату в данном случае коммерческий успех? Полагаю, вообще не важен.

Получив возможность выпустить «изборник», Брюсов при его составлении был ограничен разве что критерием политической «проходимости». Стихов, заведомо неприемлемых для тогдашней советской цензуры, у него почти не было, а возможное сопротивление редакторов он преодолел бы сам. При составлении «Кругозора» Брюсов мог руководствоваться только художественными соображениями, но и здесь постарался дать «объективированный» «изборник», а не новую «книгу стихов».

Пояснений требуют даты «1893-1922» в подзаголовке книги, самые ранние тексты которой относятся к 1898 г. Первая дата указывает начало творческого пути, а не хронологическую границу «изборника». Как и в «Избранных стихах», Брюсов полностью отбросил первые три книги. Сборники «*Tertia vigilia*», «Девятая камена», «Последние мечты», «В такие дни», «Миг» и «Дали» представлены 10 и менее стихотворениями, «*Urbi et orbi*», «Венок» и «Зеркало теней» – от 20 до 11, «Семь цветов радуги» – 21, «Все напевы» – 32. Это в целом соответствует приоритетам предыдущего «изборника» – значит, отношение автора «к тем или иным периодам и лейтмотивам своего творчества» [Котрелев 1989:228] принципиально не изменилось. Широко представлен сборник «Семь цветов радуги», холодно принятый критикой, которая заговорила об упадке таланта поэта. Сам Брюсов, стало быть, так не думал, считая стихи этой книги репрезентативными для своего творчества в целом. Хоть и в небольшом количестве, в «Кругозоре» представлены поздние экспериментальные стихи – опыты «научной поэзии». И как в первом «изборнике», отсутствуют послания и обращения к поэтам.

«Кругозор» построен по тому же принципу, что и «Избранные стихи»: найденная модель композиции «изборника» показалась поэту удачной. В нем десять разделов: «О самом

себе», «Наблюдения», «Отзывы на современность», «Образы прошлого», «Город», «Природа», «Из странствий», «Любовь, страсть», «Раздумия», «Поэмы». Несмотря на повторы заглавий, ни один не совпадает полностью с соответствующим разделом «Избранных стихов». Порядок разделов изменился: отметим вынесение на первое место «О самом себе», тогда как «Природа» отодвинулась с первого место на шестое. Стихотворения перемещаются из раздела в раздел: в «Избранных стихах» «Служителю муз» входит в «Раздумия», большая часть которых в «Кругозоре» составила раздел «О самом себе», но во втором «изборнике» оно открывает «Отзывы на современность». Это противоречит приведенному выше постулату автора: «Отделы в книге стихов – не более как главы, поясняющие одна другую, которые нельзя переставлять произвольно». У «изборника» другая логика, чем у очередного сборника, но и к нему применимы слова о «цельном сборнике, с головой, туловищем и хвостом».

Во второй «изборник» Брюсов не включил 11 текстов из первого, т.е. почти 1/5 его состава. Если отсутствие «Цусимы», «Александрийского столпа» и «Трех кумиров» можно объяснить политическими соображениями (хотя в «Кругозоре» есть стихи о мировой – «империалистической», по тогдашней терминологии – войне), то в отношении остальных остается теряться в догадках. Удивительнее всего, что нет «Ассаргадона».

В обоих «изборниках» автор выдержал принцип дать «читателю представление о всех моих попытках выразить жизнь и мир с своей точки зрения». В идеальном полном собрании стихотворений Брюсова их следует перепечатать полностью, ибо к обоим применимы слова Н.В. Котрелева об «Изборнике» Блока: «Без знания этой книги творчество поэта представляется нам обедненным и, может быть, даже недостаточно точным» [Котрелев 1989:245].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антик В.М. Каталог изданий 1906-1918. М., 1993.
2. Брюсов В.Я. Заря времен. М., 2000.

3. Брюсов В.Я. Избранные стихи. 1897-1915 гг. М.: АО «Универсальная библиотека», 1915.
4. Брюсов В.Я. Кругозор. Избранные стихи. 1893-1922. М.: Гос. изд-во, 1922.
5. Брюсов В.Я. Письма к П.П. Перцову. 1894-1896 гг. (К истории раннего символизма). М.: ГАХН, 1927.
6. Брюсов В.Я. Собр. сочинений: В VII тт. М., 1973-1975.
8. Котрелев Н.В. А. Блок в работе над «Изборником» // Блок А.А. Изборник. М., 1989; первый раздел написан в соавторстве с К.М. Азадовским.

MOLODIAKOV VASSILI – BRUSOV’S «SELECTED VERSES»: INTENTION, COMPISITION, READERS

This article deals with Brusov verse books selected by the author himself: “*Izbrannye stikhi*” (1915) and “*Krugozor*” (1922). The both were never analyzed as separate poetic books in the context of Brusov’s literary evolution. This study is focused on the composition of “selected verses” and their estimated readers.